Адайн выписали уже вечером, но она не пошла в Большой зал, вернувшись сразу в гостиную. Когда Пэнси увидела входящую в спальню соседку, то злобно оскалилась:

– А я-то надеялась, что тебя уже не выпустят, а лучше запрут в больнице Святого Мунго.

– О, не переживай, Пэнси, я не доставлю тебе такой радости. Тебе придётся часто видеть меня в общей спальне и на уроках, а, может, и не только. Кстати, передай Драко, если увидишь, что я готова с ним пообщаться.

– Ах ты! – Пэнси уже хотела броситься на Адайн, но девочка ловко отступила за дверь, отчего противница вписалась лбом в косяк. После этого рыжеволосая толкнула девочку в сторону коридора и захлопнула за ней дверь.

Естественно, Пэнси ничего Драко не сказала, отправившись в лазарет лечить синяк, но Адайн на это и рассчитывала.

Когда на следующий день, в то время, как у них появилось окно между уроками, Драко подошёл к Адайн и предложил пойти и поговорить, она удивлённо вскинула брови, проворчав:

– Я ждала тебя вчера. А сегодня у меня уже нет настроения и желания говорить с тобой о чём-то.

– Ты же вчера сама сказала мне уйти из лазарета… – нахмурился Драко.

– Причём тут лазарет? Я вернулась до ужина в гостиную. Пэнси как раз уходила на ужин, и я просила её передать тебе, что буду ждать… ты не пришёл, значит, не очень-то и хотел. А сейчас, извини, я пропустила зельеварение, и хочу поговорить с профессором Снейпом.

И, взмахнув волосами, девочка развернулась на каблуках и пошла в сторону подземелья.

Драко на миг нахмурился, а потом его взгляд стал злым.

– Где Пэнси? – не оборачиваясь, спросил он, точно зная, что Крэбб и Гойл стоят за его спиной.

– Вроде, отправилась в библиотеку… – неуверенно сказал Гойл.

– Я буду у Чёрного Озера, притащить её ко мне. Желательно, без шума, – и, развернувшись, пошёл прочь.

– И как нам её тащить без шума? – фыркнул Крэбб.

– Проще простого, достаточно ей сказать, что Малфой ждёт её у озера, и Пэнси полетит туда, как на крыльях, – раздался мягкий голос за спинами парней. Оба оглянулись и увидели перед собой третью соседку из комнаты Адайн и Пэнси.

– Ты… Трейси… – нахмурился Гойл. – Почему ты нам помогаешь?

– Я просто не люблю Пэнси. Извините, мне пора! – она махнула рукой и поспешила в подземелья.

– Думаешь, сработает? – спросил Крэбб.

– Пока не попробуем, не узнаем. Если что, всегда можно сделать по старинке… – Гойл со смехом сделал вид, что запихивает кого-то в мешок, и, продолжая хихикать, парни двинулись к библиотеке.

Совет Трейси помог, услышав, что Драко Малфой просил её подойти к такому романтичному месту, как Чёрное озеро, девочка даже книги забыла на место вернуть.

Крэбб и Гойл, довольно переглянувшись, поспешили следом. Однако оба инстинктивно держались на расстоянии, чтобы не спугнуть Пэнси. Но, судя по всему, девочка так была увлечена мыслями о встрече с Драко, что даже не замечала их.

Вскоре эта странная процессия прибыла к озеру, Малфой жестом приказал своим громилам следить, чтобы рядом никто не околачивался, а сам поманил к себе Пэнси.

– Драко! – восторженная девчонка буквально подскочила к блондину, и, судя по ошарашенным глазам, не сразу поняла, как оказалась лежащей на земле между корней ивы. Малфой склонился над ней, сжимая девочке горло. Его длинные и изящные пальцы оказались неожиданно сильными. Пэнси ощутила, что ей трудно дышать. Она пискнула от страха, хватаясь руками за запястье Драко.

– Я тебе много раз до Хогвартса и после поступления в него говорил, чтобы ты не лезла к Адайн. Ты, возможно, права, и мой отец не станет портить отношения с твоей семьёй из-за какой-то девчонки, пусть и из семьи друзей. Но это не значит, что я побоюсь сделать что-то тебе.

– Я ничего не делала! – прохрипела Пэнси. – Это о…

– Ты скрыла от меня то, что она просила передать. Значит, делала. Ты решила нас рассорить.

Драко наклонился так, что оказался почти нос к носу с Пэнси, его глаза из серебряных превратились в серо-стальные.

– Запомни, Пэнси. Если ты словом или делом навредишь Адайн или нашей с ней дружбе, я превращу твою жизнь в ад. И помощь отца мне в этом не понадобится.

Сказав это, он отпустил девочку и просто перешагнул через неё, словно это был мусор под ногами, а не человек.

– Идёмте, – спокойно сказал Малфой своим прихвостням.

Пэнси поднялась с земли, только когда ребята отошли на приличное расстояние. По её щекам текли слёзы обиды и злости.

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – бормотала она, срывая травинки вокруг и бросая их в воду.

Лишь выпустив пар и прикрыв шею поднятым воротником, Пэнси вернулась в замок. Она собиралась очень тщательно проработать план своей мести, а пока следовало затаиться.

* * *

Постепенно всё налаживалось. Ну, насколько это было возможно. К радости Малфоя, Адайн сильно сократила своё общение с гриффиндорцами, хотя он так и не выяснил причину этого. Огорчало другое, с ним она вообще не общалась. Всё общение сводилось к нескольким приветствиям или просьбам передать тот или иной ингредиент, когда им приходилось работать в паре на уроках зельеварения.

Адайн всё ещё поддерживала отношения с Гермионой, но даже с ней стала прохладнее, и это расстраивало последнюю.

Гарри, с которым девочка хоть и общалась, но держала дистанцию, тоже переживал, но успокаивал себя тем, что Малфоя она вообще игнорирует. И даже радость от того, что ему, единственному первокурснику, позволили обзавестись собственной метлой, да не какой-нибудь, а настоящим Нимбусом 2000, не принесла радости. Зато Рон был счастлив.

Во-первых, рядом с ними перестала тереться слизеринка. Во-вторых, благодаря официальному разрешению Гарри обзавестись метлой, им удалось утереть нос Малфою. В-третьих, Гермиона с ними совсем не разговаривала, всё ещё виня парней за их несостоявшуюся дуэль.

* * *

Время текло неумолимо. Ребята не успели оглянуться, как наступил канун Хэллоуина. Вечером должен был состояться банкет, а пока всем предстояли уроки.

Урок заклинаний обещал стать особенно интересным. Профессор Флитвик, то ли из-за грядущего праздника, то ли просто от хорошего настроения, решил, что дети достаточно освоились, чтобы изучить заклинание левитации. Он разбил всех по парам и стал объяснять суть предстоящей практики.

Слушая его вполуха, Адайн осматривала зал. Её напарницей стала Трейси, Малфой был с Блейзом Забини, Гарри с гриффиндорцем, Симусом Финниганом, а Гермионе в напарники достался Рон. Девочка, как и её партнёр, выглядела крайне недовольной. К своему удивлению, Адайн увидела, что трое из перечисленных смотрят на неё с сожалением, а на Трейси с завистью.

От этих взглядов девочка аж поёжилась.

Флитвик в это время рассказывал байку о том, как кто-то неправильно прочёл заклинание, и Адайн только вздохнула. Глянув на напряжённую Трейси, она улыбнулась.

– Расслабься! Это одно из простейших заклинаний! – шепнула она подруге.

Та неуверенно улыбнулась и несколько раз вздохнула, стараясь расслабиться.

Естественно, без происшествий не прошло. У Гарри с Симусом перо, которое они должны были заставить левитировать, загорелось, Рон так размахивал руками, что чуть не выколол палочкой глаз Невиллу, стоящему в паре с кем-то рядом.

Трейси так нервничала, что у неё дрожали руки.

– Это не сложно, смотри, – Адайн подняла палочку, направив её кончик на перо, и мелодично произнесла: – Винагрдиум Левиоса!

Перо, плавно покачиваясь, стало подниматься вверх.

– О! – рискнул профессор Флитвик. – Мисс Шафики справилась первой! Десять баллов Слизерину!

– Чёрт, чёрт, чёрт! – ругался Рон, ещё сильнее размахивая палочкой и неправильно произнося заклинание.

Некоторое время спустя до Адайн, которая игриво заставляла перо плясать в воздухе, донёсся голос Гермионы:

– Ты неправильно произносишь заклинание. Надо произносить так: Вин-гар-диум Леви-о-са, где в слоге "гар" должна быть длинная "а", а в слове "Левиоса" ударение на "о", а не на "а".

– Если ты такая умная, сама и попробуй! – прорычал Уизли.

Гермиона, бросив взгляд на Адайн, которая одобрительно кивнула, закатала рукава, взмахнула палочкой и произнесла заклинание. Перо оторвалось от парты и зависло над Гермионой на высоте примерно полутора метров.

– О, великолепно! – снова запищал Флитвик, аплодируя так яростно, что чуть не свалился со своей стопки книг. – Две лучшие ученицы курса снова оказались на высоте! Прекрасно, девочки, прекрасно! Десять баллов Гриффиндору!

К концу занятия мало кто освоил заклинание, и Рон не вошёл в их число, поэтому, чем хуже было дело, тем мрачнее он становился. После занятий, как и все предшествующие дни до этого, Адайн первая покинула аудиторию, не желая ни с кем общаться. Но вскоре послышались голоса выходящих из класса учеников, а потом чьи-то торопливые шаги. Гермиона пронеслась мимо Адайн, пихнув её плечом и даже не заметив этого.

– Что это с ней? – удивлённо пробормотала девочка, но за гриффиндоркой не последовала.

Больше в этот день у Слизерина с Гриффиндором общих уроков не было, а потому она понятия не имела, что Гермиона пропустила все последующие занятия.

И лишь придя в Большой зал и увидев, что подруги (коей Адайн всё же девочку ещё считала) до сих пор нет. В этот момент до её уха долетели слова Пэнси Паркинсон, которая с насмешкой разговаривала с Милисентой:

– Я слышала, эта Грейнджер до сих пор плачется в туалете. Видимо слова Уизли её сильно задели.

– Ты о чём? – с прищуром глядя на девочек, спросила Адайн. Но ответил ей Драко:

– Ты же, как всегда, убежала вперёд, так что не слышала. Уизли сказал пару острых замечаний, а малышка Грейнджер расплакалась. Не ожидал, что Уизли умеют смотреть в корень. Та ещё зазнайка.

Адайн, не дослушав, поднялась из-за стола.

– Ты куда?! – воскликнул Малфой.

– Тебе какое дело? Я ведь тоже зазнайка, так что Уизли и насчёт меня, видимо, прав!

И она пулей вылетела из зала.

http://tl.rulate.ru/book/68870/1832703